

УДК 94(47); 908

Казань и казанцы в дневниках Леонида Лихачева

Т. В. Костина,

*Санкт-Петербургский институт
истории РАН,
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

О. А. Флоренская,

*г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Kazan and Kazan people in Leonid Likhachev's diaries

T. V. Kostina,

*Saint Petersburg Institute of History,
the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, the Russian Federation*

O. A. Florenskaya,

Saint Petersburg, the Russian Federation

Аннотация

В частном архиве О. А. Флоренской сохранились обширные дневники Леонида Лихачева (1903-1944) – поэта, внука археолога, нумизмата и коллекционера А. Ф. Лихачева (1832-1890), чье собрание было положено в основу современных Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. В своих дневниках Л. Лихачев предстает как уроженец Казани, интересующийся казанцами и отмечающий встречи с ними. В статье впервые публикуются отрывки из дневников, описывающие визиты в Казань 16-24 августа 1929 г. и 19 мая – 2 июня 1930 г., а также стихотворение, навеянное вторым визитом. В августе 1929 г. Л. Лихачев, как единственный внук и наследник, приезжал на похороны бабушки, Раисы Ивановны Лихачевой, урожденной Трофимовой (1860-1929). Подробно описывая похороны бабушки и свои переживания, Леонид Лихачев углубляется в историю семьи и упоминает при этом ценные подробности, касающиеся жизни А. Ф. и Р. И. Лихачевых. Леонид встречается с представителями важных для истории Казани семейств Бренингов, Казиных, Лихачевых, Пальчиковых, живо их характеризует. Упоминает Хомяковых, с которым находится в дальнем родстве. Приводит генеалогическое древо казанской семьи Трофимовых. В 1930 г. Леонид приезжает, чтобы распорядиться наследством и забрать его часть в Москву. В предисловии к публикации источника даются биографические сведения об авторе, его родителях, т. е. о семье старшего сына А. Ф. Лихачева – Александра; окружении Л. Лихачева в Москве; раскрывается близость Л. Лихачева к детям Н. П. Лихачева.

Abstract

Diaries of Leonid Likhachev (1903-1944), a poet, the grandson of an archaeologist, numismatist and collector Andrey Fedorovich Likhachev (1832-1890), whose collection formed the basis of the modern National Museum of the Republic of Tatarstan and the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, are preserved in the private archive of Olga Florenskaya. In his diaries, Leonid Likhachev appears as a native of Kazan concerning with Kazan people and describing meetings with them. For the first time, the article publishes excerpts from the diaries describing his visits to Kazan on August 16-24, 1929, and May 19-June 2, 1930, as well as a poem inspired by his second visit. In August 1929, Leonid Likhachev, as the only grandson and heir, came to the funeral

of his grandmother Raisa Ivanovna Likhacheva, née Trofimova (1860-1929). Describing in detail the funeral of his grandmother and his experiences, Leonid Likhachev delves into the history of his family and mentions some valuable details regarding the life of Andrey and Raisa Likhachevs. Leonid met with the representatives of some families who played a significant role in Kazan's history (the Brenings, the Kazins, the Likhachevs, and the Palchikovs) and characterized them vividly. He mentioned the Khomyakovs who were his distant relatives. The diary also includes the genealogical tree of the Kazan family of the Trofimovs. In 1930, Leonid came to Kazan to dispose of his inheritance and take part of it to Moscow. In the preface to the publication, we provide biographical information about the author and his parents, i.e., about the family of Andrey Likhachev's eldest son Alexander; on Leonid Likhachev's Moscow relatives and acquaintances, including Nikolay Petrovich Likhachev and his children.

Ключевые слова

Генеалогия, дворянство, Казань, Андрей Федорович Лихачев, Николай Петрович Лихачев, Леонид Лихачев, музеи, Национальный музей Республики Татарстан, похороны.

Keywords

Genealogy, nobles, Kazan, Andrey Fedorovich Likhachev, Nikolay Petrovich Likhachev, Leonid Likhachev, museums, the National Museum of the Republic of Tatarstan, funeral.

Леонид Александрович Лихачев – талантливый поэт, потомок старинного дворянского рода, родился в Казани 11 апреля 1903 г. Он был единственным ребенком в семье Александра Андреевича Лихачева (10.11.1878, Казань – 4 или 7.05.1920, Пирей, Греция), юриста, выпускника Казанского университета и Веры Леонидовны Лихачевой, урожденной Афанасьевой (1.10.1888, Казань – 9.02.1935, Александрия, Египет), дочери Леонида Николаевича Афанасьева (?-1914), статского советника, товарища Председателя Казанского окружного суда. С 1914 г. семья жила в Харькове – Александр Андреевич получил место товарища прокурора Харьковского окружного суда. В ходе Гражданской войны он вступил в Вооруженные силы Юга России. Был ранен и эвакуирован из Новороссийска в начале марта 1920 г. в госпиталь в Пирей (Греция) на корабле «Херсон»¹. Эмигрировала и В. Л. Лихачева, оставив Леонида с бабушкой, О. М. Афанасьевой².

Леонид Лихачев был внуком Андрея Федоровича Лихачева (4.07.1832 – 11.08.1890) – выдающегося казанского коллекционера древностей, нумизмата и археолога-любителя, коллекции которого были положены в основу открывшегося в 1895 г. Казанского городского научно-промышленного музея, человека странного и загадочного. В 1876 г. А. Ф. Лихачев женился на Раисе Ивановне Лихачевой (1860-1929), урожденной Трофимовой. Из дневника Леонида Лихачева мы узнаем, что до свадьбы его бабушка окончила Казанский Родионовский институт благородных девиц³, после чего была принята гувернанткой в семью Петра Федоровича Лихачева, у которого было шесть детей⁴. В семье Андрея Федоровича и Раисы Ивановны родилось семеро детей. Сын Андрей и две дочери, Екатерина и Анна, умерли во младенчестве; надгробие девочек сохранилось рядом с захоронением Р. И. Лихачевой на Арском кладбище в Казани⁵. Из доживших до совершеннолетия Александр был старшим, затем родились Федор

Леонид Лихачев. Начало 1920-х. гг. Архив СПбИИ РАН, ф. 336, оп. 2, д. 134, л. 1.

Leonid Likhachev. Early 1920s. Archive of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, fond 336, series 2, file 134, p. 1

*Александр Андреевич Лихачев и его жена
Вера Леонидовна. 1910-е гг.
Из семейного архива Бренингов.*

*Alexander Andreevich Likhachev
and his wife Vera Leonidovna. 1910s.
The Brenings' archive.*

(1884-1920?)⁶, Иван (1885 – после 1923)⁷, Алексей (26.09.1885-1919?)⁸. В 1891 г. после смерти А. Ф. Лихачева, его коллекции были выкуплены за очень небольшую сравнительно с их реальной стоимостью сумму в 30 тыс. руб. братом покойного, вице-адмиралом Иваном Федоровичем Лихачевым (1826-1907), после чего Раиса Ивановна передала их Казанскому городскому научно-промышленному музею. В 1920-е гг. она оказалась без собственного жилья и вместе со служанкой была принята в семью Бренингов, в которой и доживала последние годы жизни. Ко времени смерти Р. И. Лихачевой Леонид Лихачев оставался единственным ее наследником.

Отрочество Леонида прошло в Харькове, он поступил там в гимназию, к этому же времени относятся его первые поэтические опыты. После бегства от большевиков в 1919 г. семье пришлось странствовать по югу России (Херсонская губерния, Владикавказ), и школу-семилетку Леонид окончил в 1920 г. в Ессентуках. В 1921 г. Леонид приехал в Москву и был принят как сын в многодетную семью двоюродного дяди, сына П. Ф. Лихачева, историка и коллекционера, впоследствии академика Николая Петровича Лихачева и его жены Натальи Геннадьевны, дочери историка Г. Ф. Карпова. Мы предполагаем, что особое отношение Николая Петровича к бездомному, эксцентричному, хотя и определенно талантливому юноше – внуку Андрея Федоровича, базировалось на признательности Николаю Петровичу семье дяди, в казанском доме которого, вероятнее всего, Николай Петрович проживал во время своей учебы во 2-й казанской гимназии и Казанском университете. Своего дома в Казани у семьи Н. П. Лихачева не было, а дом А. Ф. Лихачева находился вблизи этих учебных заведений, и дети Андрея Федоровича заканчивали их же.

В Москве Леонид сдружился со своими троюродными братьями и сестрами, многие из которых были его ровесниками. Семейство Лихачевых проживало на Большой Ордынке, в доме № 36. Дом этот до революции принадлежал матери Натальи Геннадьевны, Анне Тимофеевне Карповой (в девичестве Морозовой), сестре Саввы Тимофеевича Морозова. В 20-е гг. Лихачевы занимали в этом доме квартиру № 20. Тогда же Леонид скоропалительно женился на Елизавете (Лиле) Николаевне Кашкиной (15.01.1904 – 26.06.1951). Этот брак был недолгим, но Лиля до конца жизни Леонида оставалась его другом и музой.

Дворянское происхождение не давало возможности Леониду получить высшее образование. Он сменил много рабочих мест, пока с помощью С. Н. Нюберг, родной тетки Лили Кашкиной, не устроился экскурсоводом в Государственный исторический музей, где проработал вплоть до своего первого недолгого ареста в 1934 г. В 1936 г. Леонид был вновь арестован, на этот раз осужден на восемь лет и отправлен в лагерь близ Архангельска. Зимой 1944 г., его, в последней стадии туберкулеза, отправили из лагеря на поселение в Кировскую область. Это страшное путешествие Леонид Лихачев не пережил. Он умер 13 марта 1944 г., в с. Шестаково, Шестаковского района Кировской области и похоронен на местном кладбище⁹.

Леонид прожил недолгую, но полную бурных событий жизнь, большая часть которой подробно описана в его дневниках, которые он исправно вел с 1924 по 1936 г. (записи последних двух лет утрачены). Жизнь его была полунницей и вполне богемной. Леонид писал стихи и поэмы, ходил на литературные вечера, часто выпивал и картежничал в дружеских компаниях, читая собравшимся стихи и выдержки из своих дневников. Был мизантропом, питался в основном папиросами, хлебом и чаем, гулял с друзьями по старой Москве, изучая ее исчезающую на глазах архитектуру, дружил с ломовыми извозчиками, увлекался цыганским пением, был завсегдатаем пивных и чайных. При этом, под влиянием Н. П. Лихачева, Леонид усердно занимался генеалогией. Вместе с ближайшим другом Яшей Тюлиным он составил внушительный рукописный том семейной истории Лихачевых¹⁰. Также Леонид серьезно занимался фотографией¹¹.

Дневники составляют значительную и интереснейшую часть архива Л. Лихачева, хранящегося ныне у О. А. Флоренской. Архив этот, состоящий из нескольких папок, заполненных стихами, рукописями, рисунками, афишами и фотографиями, принадлежал ее двоюродному дяде, биологу Степану Яковлевичу Тюлину (1930-2004), и перешел к нему от отца, Якова Михайловича Тюлина (1900-1949), близкого друга Леонида Лихачева. Я. М. Тюлин спас и долгие годы тайно хранил эти бесценные документы, дополняя их новыми материалами, которые по крупицам собирал у немногих уцелевших свидетелей.

Казань и казанцы появляются в дневниках Леонида Лихачева неоднократно. 14 апреля 1925 г. между другими впечатлениями дня Леонид отметил: «Я написал в Казань. Сквозь поздравления со светлым праздником нащупываю почву – не пригласят ли приехать»¹². 28 апреля вспомнил об этом: «Из Казани ни ответа, ни привета»¹³. Несмотря на отъезд из города в детском возрасте, Леонид при встрече с родственниками ассоциировался с Казанью. 10 июня 1928 г. он писал: «Только что с “Вишневого сада”. Комплекс спектакля не поддается никакой критике. Это совершенство. Я скучал и поплакивал. Видел Гаевских¹⁴ с какой-то тетушкой. Все было по программе. Когда назвали мою фамилию над моей для безмена склоненной головой прошлестело ритуальное – Казанский? – и в разговор вплыла т[етя] Инна»¹⁵. В другой раз, 10 декабря 1928 г., Леонид оказался в Ленинграде, на торжественном обеде по случаю именин друга Жоржа, т. е. Сухотина Георгия Ивановича (16.11.1900 – 21.08.1933)¹⁶, в это время ухаживающего за Валерией Ивановной, фамилию которой Леонид не успевает разобрать на карточке за столом. Валерия пришла на обед со спутницей, которую Леонид характеризует в дневниках с оптикой

А. Ф. Лихачев и Р. И. Трофимова с детьми. Начало 1880-х гг. Из семейного архива Бренингов.

Alexander F. Likhachev and Raisa I. Trofimova with their children. Early 1880s. The Brenings' archive.

генеалога: «Валерьяна спутница оказалась какою-то Струковой, рожд[енной] Сырневой, Казанской помещ[ицей] и родственницей Анания и Александра Петровичей Струк[овых] и знакомою Люся по Харьк[ову] где у нас оказалось много общих знакомых»¹⁷. 9 июля 1933 г. Леонид отметил: «Во дворе окликнула Тат[ьяна] Ив[ановна] Болдырева. Спросила можно-ли зайти переменить книги. Потом долго болтала, при чем выяснилось что она из Казани и хорошо помнит “блестящую” свадьбу Верочки Афанасьевой, на которую смотрела “конечно из толпы, п[отому] ч[то] мы в таком обществе не бывали”»¹⁸. Воспоминание о свадьбе Александра Андреевича Лихачева и Веры Леонидовны Афанасьевой, состоявшейся 7 июня 1902 г. в Покровской церкви г. Казани, а затем в квартире Афанасьевых (Покровская ул., дом Чиркова) очень характерно. Как видно и из публикуемого ниже отрывка, свадьба произвела незабываемое впечатление на казанское общество. В семейном архиве Бренингов сохранилось приглашение на нее.

Интересно Леонид Лихачев охарактеризовал и другого «казанца» – своего начальника, выпускника Казанского университета, преподавателя Высших женских курсов в Казани (1909-1918), приват-доцента и доцента Казанского университета (1911-1918), профессора Иркутского университета (1918-1920), Московского университета (с 1925 г.), с 3 февраля 1929 г. заведующего филиалом Государственного исторического музея «Собор Василия блаженного» Леонида Ипполитовича Пономарева (1885-1962). 29 декабря 1928 г. Л. Лихачев писал: «наиболее вероятный кандидат в заведующ[ие] нашим музеем – Леонид Иппол[итович] Пономарев, бывш[ий] директор ГИМа, человек по словам Сивкова¹⁹ антипатичный и тяжелый»²⁰. При личной встрече, 15 февраля 1929 г., мнение Л. Лихачева не изменилось: «Леонид Ипполит[ович] Пономарев. Лет 40 с хвостиком. Очень “господин”. Благообразен, но антипатичен. По облику интеллигент до мозга костей. К нашим Васильеблаженским достопримечательностям относится с нескрываемой иронией»²¹. 26 февраля 1929 г. Леонид писал: «Пономарев проявляет себя властно и не очень приятно. В его характере и обращении много неровности. То он подчеркнуто корректен, то еле сдерживается, чтобы не кричать на научных сотрудников, а на технических и кричит противным – визгливым голосом. Потом, без всяких переходов начинает говорить тихо и вразумительно; только по лицу продолжают скользить судороги подавленного бешенства. Демократичностью он во всяком случае не блещет. Я видел, как он принимал зачет у студентки (кроме ГИМа, он читает русскую литературу в МГУ и там же чуть ли не декан). Это было сплошное издевательство, длившееся сорок минут, хотя с первых же слов стало ясно, что девица ни в зуб ногой, как говорит маленькая Дуня. Говорят, он сильно пьет. Для партийца у него во всяком случае престранная биография. Мне рассказывали, что он задолго до революции из меньшевиков перешел в коммунист[ическую] партию, что не помешало ему уйти из Казани вместе с отступавшими чехословаками»²².

Главные впечатления Леонида, связанные с Казанью и казанцами, связаны с двумя поездками в родной город, состоявшимися 16-24 августа 1929 г.²³ и 19 мая – 2 июня 1930 г.²⁴ Оба отрывка публикуются ниже. В первом рассказано о приезде Леонида Лихачева в Казань на похороны его бабушки, Р. И. Лихачевой. 12 августа Леонид получил телеграмму от А. И. Бренинга, друга семьи и, в частности, отца Леонида Александра Лихачева²⁵. В ней сообщалось о предполагающейся скорой кончине Раисы Ивановны. Билет удалось достать только на 14 августа, и в Казань Леонид прибыл 16-го. Он ярко описал в дневнике не только похороны, но и жизнь семьи и ее окружения, сделав ценные, до сих пор неизвестные специалистам замечания – дополнения к биографии А. Ф. и Р. И. Лихачевых. Во второй приезд, связанный с распоряжением наследством, Леонид, фактически, перестал вести дневник

на время пребывания в Казани, но в день отъезда кратко записал свои казанские занятия и впечатления. После воспоминаний публикуется стихотворение Леонида о Казани 1930 г.²⁶, навеянное, по-видимому, именно этим приездом в Казань.

В семейном архиве Бренингов сохранилась расписка, написанная рукой Леонида Лихачева 21 августа 1929 г.: «Получил: 1. Брошку с гиацинтом, жемчугом и изумрудами. 2. Серги аметистов[ые] с бриллиантов[ой] осыпью. 3. Запонки аметистов[ые] с розочками. 4. Монета серебра[ная] золочен[ая]. 5. Кольцо золот[ое] с сердоликов[ой] гравир[ованной] вставкой. 6. Кольцо золотое с светл[ой] гравиров[анной] сапфир[овой] встав[кой]. 7. 4 разных золот[ых] кольца».

Отдельного упоминания заслуживает печальная судьба вывезенных из Казани ценностей, которая неоднократно затрагивается в дневниках. 25 октября 1930 г. в общей с Леонидом комнате Иван Лихачев «чуть не был раздавлен шкафом рухнувшим пока Иван спал после обеда. При этом погибло большинство моей казанской посуды»²⁷. 10 ноября Иван Лихачев с супругой, Зинаидой Алексеевной Успенской (1907-1994), в ходе ссоры с Леонидом демонстративно съехали из квартиры на Ордынке, что автор дневника прокомментировал так: «Таким образом на Казачий без остатка уехала моя посуда – вернее то небольшое из нее что пережило шкафную катастрофу, безчисленные шкатулки, бьюары, самые разнообразные бытовые и писчебумажные мелочи в огромном количестве»²⁸. В преимущественно прозаическом «Этюде в тумане», записанном 21 октября 1929 г., после первой поездки в Казань, есть и такие стихотворные строки:

*«Как у Лени дедушки
было сорок дедушек
каждый был с именем
с честью да с почетом [...]
Вырос Леня золотце
Котоватым молодцем
с тростью черепаховой
с молодостью аховой
Он с друзьями милыми
пьет в дорогомилове
с воровскими песнями
пьет и платит перстнями [...]»²⁹.*

Вопреки более распространенной практике публикации текстов XX в. мы решили привести тексты в авторской пунктуации и орфографии. Первая носит яркий оттенок индивидуальности поэта, а вторая используется им как выразительное средство. Например, говоря о действиях бабушки, Раисы Ивановны, приблизившей к себе сына Федора, он использует устаревшее написание прилагательных через -аго (веселаго и ласковаго), и даже более раннюю форму «адного», встречающуюся в XVIII-XIX вв. чаще в женских письмах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России». Электронный ресурс. Режим доступа: https://vk.com/club44741316?w=wall-44741316_2073%2Fall (дата обращения: 22.04.2022).
2. Подробнее см.: Флоренская О. А., Измайлова С. Ю. Поэт Леонид Лихачев: к истории казанского рода Лихачевых // Материалы Лихачевских чтений 2-5 апреля 2012 г. – Казань: «РА PR time», 2014. – С. 18-25.
3. Родионовский институт благородных девиц был открыт в Казани в 1841 г. В 1862 г. стал восьмиклассным при возможности поступать с 8 до 13 лет. В семейном архиве О. А. Флоренской сохранился листок, где рукой Л. Лихачева описаны результаты учебы Р. И. Лихачевой в институте: «В 1875 г. Раиса Ивановна окончила и[нститу]т. Аттестат ее не был блестящим.

Очень хорошим отмечалось лишь поведение, да успехи в математике. Конечно, в Законе Божьем. “Хорошо” она успевала в русском яз[ыке], истории, географии да естествознании; зато успехи по языкам и педагогике оказались посредственными».

4. Дети Петра Федоровича Лихачева и Клавдии Петровны, уржд. Андреевой: 1. Николай (12.04.1862–14.04.1936) – академик АН СССР (с 1925 г.), директор созданного им Музея палеографии АН СССР. В 1930 г. арестован по «Академическому делу», в 1931 г. исключен из АН СССР, в 1931–1933 гг. находился в ссылке в Астрахани; 2. Глафира Петровна (2.04.1863 – 1874); 3. Иван (7.01.1865 – после 10.09.1930) – владелец имения Полянки по разделу с братьями в 1904 г. С 1895 до 1917 г. заведовал Конским заводом. В ноябре 1920 г. был прикомандирован к Казанской особой комиссии по обеспечению Армии конским составом в качестве специалиста по конскому делу. До 1 декабря 1928 г. с перерывами служил специалистом по коневодству при Управлении сельского хозяйства Наркомзема ТатССР. Уволен «в связи с коренизацией аппарата, с выдачей выходного пособия» (см.: ГА РТ, ф. Р-5874, оп. 7, д. 423, л. 35 об.); 4. Мария (29.11.1866 – 1942) – жена инженера-железнодорожника, члена правления Общества Китайско-Восточной железной дороги Казина Бориса Ниловича (1859–1918); 5. Варвара (2.06.1868 – после 1929) – жила в семье сестры М. П. Казиной. Женщины семьи Казиных переехали в Казань в 1919 г. из голодного Петрограда; 6. Сергей (11.02.1870 – 1926) – инженер путей сообщения, фотограф.

5. Выражаем искреннюю благодарность Татьяне Арнольдовне Бренинг, любезно предоставившей для статьи материалы из своего семейного архива: фотографии надгробий Раисы Ивановны и ее дочерей, приглашение на свадьбу А. А. Лихачева, расписку Леонида Лихачева в получении ценных вещей и др.

6. Воевал в армии А. В. Колчака. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранились его фотографии в форме с погонами подпоручика и поручика и надписью на обороте «убит» (см.: Родионов С. В., Флоренская О. А. «Знать формулу своей сложнейшей крови»: Леонид Лихачёв – генеалог и поэт // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 27: Генеалогия и литература. – СПб., 2014. – С. 134).

7. Вероятно, И. А. Лихачева можно отождествить с участником белого движения из базы С. В. Волкова: «Лихачев Иван, р. 1884. В белых войсках Восточного фронта до эвакуации Приморья в Дальневосточной казачьей группе. Весной 1923 г. в составе Куранжинской станицы в Лазарево (Корея). Жена Валентина, р. 1896» (см.: Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России»...).

8. Алексей пропал без вести, предположительно, как и другие братья, участвуя в Гражданской войне на стороне белого движения.

9. Сведения о смерти Леонида Лихачева, записанные Я. М. Тюлиным в примечании к родословной Лихачевых, хранящейся в Пушкинском доме в Санкт-Петербурге, обнаружил там доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией биосистематики и цитологии БИН РАН А. В. Родионов.

10. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом), ф. Р1, оп. 45, ед. хр. №№ 1–7.

11. Основная часть фотоархива, упоминаемого в дневниках Леонида, по-видимому, безвозвратно утрачена. Однако несколько фотоснимков, обнаруженных недавно в архиве О. П. Лихачевой, с большой вероятностью сделаны именно Л. Лихачевым.

12. Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 5, [л. 6].

13. Там же, [л. 7 об.].

14. Из других дневниковых записей Леонида видно, что он дружил с Анной Гаевской.

15. Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 16, [л. 17–17 об.]. Лихачева Инна Владиславовна, уржд. Пальчикова (1875–1942) – жена И. П. Лихачева.

16. Сын контр-адмирала Ивана Владимировича Сухотина, с 1911 по 1918 г. учился в гимназии К. Мая. Высшее учебное заведение не окончил, но образования хватило, чтобы стать старшим планировщиком завода № 23 в Ленинграде. Арестован и расстрелян по обвинению в шпионаже в 1933 г. Именины Жоржа отмечались в квартире Сухотиных на ул. Красных Зорь, д. 53, кв. 6 (ныне стала частью Каменноостровского проспекта).

17. Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 20, [л. 3–3 об.].

18. Там же, тетрадь 33, [л. 10–10 об.].

19. Сивков Константин Васильевич (1882–1959), историк, уполномоченный по филиалам Государственного исторического музея.

20. Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 21, [л. 5].
21. Там же, тетрадь 22, [л. 7].
22. Там же, [л. 11].
23. Там же, тетрадь 24, [л. 10 об.-16].
24. Там же, тетрадь 26, [л. 9 об.-11].
25. Бренинг Арнольд Иванович (1879-1937), владелец аптеки, фотограф, исполнитель фортепьянной музыки, друг семьи Лихачевых.
26. Стихотворение записано в дневниках среди других стихов 1930 г. Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 27, [л. 5 об.-6].
27. Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 27, [л. 11 об.]
28. Там же, тетрадь 28, [л. 1 об.]
29. Там же, тетрадь 24, [л. 21-21 об.]

Из дневника Леонида Лихачева

1929 г.

Казань

Август 16¹

Первое впечатление от города – татары и пыль. Адрес данный мне Иваном² конечно оказался импровизацией, но первая-же допрошенная мною яблочная торговка осведомила меня не только о местожительстве, но и о состоянии здоровья и о положении семейных дел всех моих родственников. Когда в своем рапорте она дошла до Хомяковых³, я пустился бежать, боясь попасть впросак т.к. решительно не помню ни персонального состава этой почтенной семьи, ни степени нашего родства. Дома застал д[ядю] Ваню⁴. По детству помню его туманно. Он очень похож на д[ядю] Колю⁵ и, если это возможно еще приветливее и еще родственнее. Через двадцать минут свидания я был уже умыт, накормлен, обруган и обласкан. Мы пошли к бабушке. Т[етья] Инна⁶ там ночевала. Чужое лицо хрипящего полутрупа. Аграфена⁷ прежняя только еще больше сгорбилась и ссохлась. Она ходит быстро и бесшумно семеня и эта походка в соединении с крошечным острым личиком, придает ей сходство с мышью. Т[етья] Инна похожа на сестру свою – т[етью] Катю⁸, а еще больше на Гоголевскую Солоху. За тринадцать лет она показалась мне совсем не изменившейся и это порадовало меня т. к. рядом с нею я немедленно представил себе Люсу⁹. По моему она и сейчас еще может нравиться. Т[етья] Маруся¹⁰ попростела и постарела. Я думал что почувствую к ней больше тепла. В детстве я боготворил ее. Т[етья] Варя¹¹ искалечена параличом, еле передвигается держась стенки и появилось в ней что-то от запуганности Эрнестины Конст[антиновны] Николаевой (у той это от глухоты). Она мучается что стала бесполезной в доме и все старается что-то сделать. Варя¹² та-же очаровательная грубачка с чуть удивимой грустью в акцентах силоватого голоса и аристократизмом ложно-похожим на вульгарность. У Кати¹³ паратиф и я ее еще не видел. Зобатая т[етья] Маша¹⁴, последняя из Ниловен и единственная, которую мне суждено было увидеть. В ней много того дворянски-деревенского (анти-петербургского), которым все они дышат. Вне нашего круга это не встречается да и тут ступшевывается в младших поколениях. Марочка¹⁵, жена Коли¹⁶ вульгарна без оговорок, по городскому провинциальна, ослеплена моим¹⁷ москвичеством, кокетничает и напоминает Лилю¹⁸ в ее военнопские периоды¹⁹. Кира²⁰, ее дочь сначала подкупает миловидностью, а потом отталкивает грубостью, детским ломаньем и полным отсутствием воспитания – видимо влияние матери. Мария Феодоровна непостижимым образом превратилась в ... доктора! Она грустна с достоинством, важна с портфелем, лечит бабушку и живет с ужасным татарским гермафродитом – Дюльбар Утямышевой²¹. Это отродье богатых местных мыловаров, ныне член партии, существо носящее

мужской военизированной костюм и говорящее о себе в мужском роде. Алида²² (ее я тоже не видел) вышла замуж – говорят неудачно. Еще познакомился с ветхой, но очаровательной «бабаней». Это Люб[овь] Ив[ановна] Пальчикова рожд[енная] Умова²³, из побочн[ой] ветви Наумовых – мать т[ети] Анны, т[ети] Кати, т[ети] Марианны и др. Она глуховата, об окружающем имеет довольно превратные представления, но блещет светскостью, любит гостей, разговорчива и приветлива. Меня она снабдила целым ворохом генеалогических сведений. Узнал, что Петр Нилович Казин²⁴ и Таня²⁵ его дочь недавно скончались за границей от туберкулеза, недолго перед тем унесшего и Юшу²⁶. Никита брат их разошелся с женою и детей взяла она²⁷. Володя Казин – женат²⁸. В момент бабушкиной смерти я был у Казиных. Пришел д[ядя] Ваня – сказать. Мы с Варей пошли на кладбище. Видел могилы папиного брата Ан[д]рея и двух сестер – все трое скончались в детстве²⁹. Мне рассказывали, что девочки умерли от дифтерита, которым они заразились от папы. Он болея скучал и сестер к нему приводили играть. Знали конечно, что они могут заразиться, но по сравнению с болезнью первенца, здоровье девченок казалось вещью совершенно незначительной. Рядом с ними погребен Аркад[ий] Ив[анович] Трофимов, бабушкин брат, алкоголик опустившийся до босячества. Поодаль склеп Екат[ерины] Фед[оровны] Казиной, дедушкиной сестры и матери большинства Ниловичей (но были и от другой жены – Лобачевской)³⁰.

Бабушку успели причастить, но она была уже в бессознат[ельном] состоянии. Панихида. У бабушкиного гроба губернское величие ее прошлых лет вспыхивает в последний раз. Я велел Аграфене бабушкины носильные платья раздать бесчисленным старушками шелестящим вокруг покойницы. Это бывшая прислуга, домочадцы, приживалки, какие-то монахини. Постепенно собираются и щепочки местного Руммеля³¹. Они подходят к кому-либо из Казиных или Лихачевых и тот к кому они подошли, либо подзывает меня, либо подводит их ко мне либо только указывает в мою сторону глазами. Все точно сговорившись говорят одно и то же – утверждают, что я похож на Сашу, Александра, Александра Андреевича, папу, отца и т. д., спрашивают почему я не приехал раньше и сообщают мне что прекрасно помнят Верочку Афанасьеву (ну, как она?) в частности-же как на каком-то балу в благородном собрании она танцевала падэспань. Я не комедиант и не люблю ломаться а потому, храня на Лихачевском фамильном лице выражение приличной печали, несколько смягченной покорностью воле господней отвечаю что сходство с боготворимым отцом меня искренне радует, раньше я к боготворимой бабушке не приезжал из-за прискорбно сложившихся обстоятельств, мама-же спасибо – ничего, насколько в нынешних прискорбных обстоятельствах может существовать какое-либо ничего. Как в похоронной обстановке реагировать на мамин падэспань я не знаю. Между батюшкой и мной с правильностью маятника циркулирует Аграфена. Поп уже предупрежден что все обряды должны быть по возможности длинными, пышными, строго каноничными и за все это он получит соответствующую мзду. Но он слабо верит моей largesse³² и все присылает Матвееву доспросить – Так с паралипоменоном³³ прикажете? И Окзокустодиан³⁴ тоже петь? Большой? – Ну конечно, Аграфена Никитична. Я же сказал. Не могу-же я видеть чтобы бабушку бросили в яму как нищенку. Я скорее последнюю рубашку продам чем допустить чтобы без этого... как его... Экклесиаста». И удовлетворенная Грунечка семенит обратно к попу. Панихида тянется бесконечно. Жалобно стонут певчие и знакомые звуки службы ассоциируясь с самыми грустными воспоминаниями моей жизни быстро растапливают мое цинично податливое³⁵ сердце. Сначала я вспоминаю целый цикл других панихид. Тут и дедушка³⁶, и бабушка Ольга³⁷, и Женя, и Евг[ений] Ив[анов]. Но потом мысли мои стягиваются к Раисе Ивановне. Вот и еще один дописанный жизнью роман... Начало его угрюмо и сумрачно. Семья

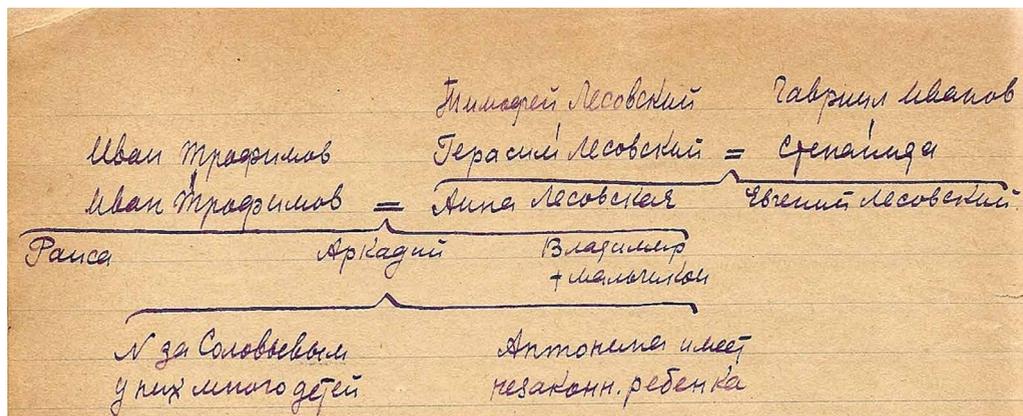
нищего чиновника. Потом сиротский институт. Были-ли у нее там светлые дни? Не верю я что-то светлым дням с трехкопеечным бюджетом. И некоторый просвет наступает лишь после окончания института, когда бабушка попадает гувернанткой маленького д[яди] Коли³⁸ в семью дедушки Петра Фед[орови]ча³⁹. Здесь хоть жилось повольготней, но зная нрав хозяина и его позднейший тон в отношении belle-soeur⁴⁰, легко догадаться что и в Полянках⁴¹ не всякий день был розов для воспитательницы из благородных девиц. И вот из заграничного путешествия возвращается брат хозяина – ученый и холостой Андрей Феодорович. Раиса Ив[ановна] получает инструкцию сразу-же после обеда убрать детей т. к. братец Андрюша до них не охотник а со вкусами братца Андрюши в доме расположены считаться уже хотя-бы по тому что в силу некоторых обстоятельств раздела, он оказался самым богатым из братьев⁴², да к тому-же и бездетен. Но именно в этот день заграничный братец неожиданно проявляет к детям исключительный интерес. Приезжает он из соседней Березани и в ближайшие дни – и все льнет к племянникам то гуляет с ними, то так в саду забавляется – родители не нарадуются на такую в Андрюше перемену. А еще через неделю Андрюша через невестку сделал Раисе Ивановне предложение руки и сердца⁴³. Он был гораздо старше нее и очень некрасив. В его тонкочертом лице с сильно выступающими скулами мне мерещится что-то страшноватое. Это не мешало ему пользоваться некоторым успехом у прекрасной половины человечества. Только это было раньше – ко времени-же своей женитьбы, А[ндрей] Ф[еодорович] был уже совсем больным человеком. В уходе за этим больным и потекла дальнейшая жизнь Р[аисы] И[вановны]. Это не мешало впрочем рождению детей. Их было семеро⁴⁴. А[ндрей] Ф[еодорович] маниакально ревновал молодую и красивую жену. Жить ей пришлось затворницей. К этому стремился и сам А[ндрей] Ф[еодорович] да и состояние его здоровья обуславливало такое отъединение от общества⁴⁵. Последнее со своей стороны отнеслось к барыне-гувернантке с прохладцей. Даже родня в частности Полянская семья дулась на молодых по вполне понятным и не вполне безкорыстным причинам. Кроме того П[етр] Ф[еодорович] никак не мог изменить свое барское обращение с гувернанткой превратившейся в belle-soeur. Сама бабушка и не требовала этого, но А[ндрея] Ф[еодорови]ча шокировало такое положение вещей и вскоре между братьями последовала ссора (предлогом для которой послужил какой-то «маменькин салоп⁴⁶», впоследствии часто упоминавшийся у нас в семье в значении выеденного яйца что-ли, или бури в стакане воды). Что выйдя замуж за А[ндрея] Ф[еодорови]ча, бабушка ent le gros lot⁴⁷, что ей привалило счастье для всех было аксиомой и конечно это действительно было так. Но реально ощутить свое богатство и независимость Р[аиса] И[вановна] смогла лишь после дедушкиной смерти. Однако было слишком поздно должно быть чтобы менять устоявшийся train⁴⁸. В казанское общество бабушка так и не вошла. Дом так и остался монастырем – правда монастырем сытым, пьяным, обильным и мало-богомольным. Злые языки приписывали бабушке связи – говорили даже что младшие сыновья имеют к дедушке весьма отдаленное отношение. Но я никогда не слышал чтобы был указан герой бабушкина романа. Как обычно в таких случаях намеками на неназываемость счастливых. Исключение составляет Петров⁴⁹, известный провинциальный бас, действительно бывший своим человеком и в Березани и на Ново-Комиссариатской⁵⁰. Странно однако что и там и тут он фигурировал обычно в сопровождении супруги и полудюжины маадецев. Это было около времени свадьбы моих родителей⁵¹. Во всяком случае бабушка жила в свое удовольствие и я искренне сочувствую этой полосе ее жизни. Ну а потом долгий двенадцатилетний эпилог. На старость из семерых детей не осталось ни одного. Донимали страхи. Отняли состояние. Отобрали брильянты и много вещей. Но из детей бабушка любила сначала адного папу, а когда он женился

на этой негоднице Верочке, Р[аиса] И[вановна] приблизила к себе более веселого и ласкового Федю. Мне почему-то кажется что старческое одиночество ее было менее тяжелым чем представляли его себе окружающие. Иначе неужели она дала-бы растеряться по свету незаконным своим внукам от Алеши, неужели она не попыталась-бы вызвать меня? Я никак не осуждаю ее за это, я, безлюбый и холодный человек. И когда заплаканные мысли мои дошли до этого места они вылились в форму подозрения что кое-что я пожалуй унаследовал и от Р[аисы] И[вановны]. Панихида кончена. Пора расходиться. На паперти т[етя] Инна басит представляя меня кому-то, кто-то жмет мне руку удивляясь что у Саши Лихачева уже такой взрослый(!) сын.

Август 18⁵²

Похороны сошли благолепно. Я перевидал бездну народа и⁵³ каждому говорил что хоть по молодости и глупости и не помню его, но в доме родителей привык слышать его имя чуть-ли не ежедневно. Больше других меня занимают разговоры со слугами с Николаевым – бывшим Березанским управляющим, с Фешей – бабушкиной горничной, которая прожила с нею и с Аграфеной до сих пор, с другой Фешей-домовницей, с кормилицей покойного дяди Вани и т. д. Я живу у Бреннинггов. Они принадлежат к типу тех безукоризненно хороших людей от которых меня тошнит. Арнольд Ив[анович] и Ольга Фед[оровна]⁵⁴ относятся ко мне как родные и в ответ я развожу чисто-немецкие сантиментальности. Но бог мой, какая атмосфера удушьяющей скуки парит над их домом. Арнольд Ив[анович] с неподдельной любовью говорит о папе. Но любовь чувствуется в интонациях, а содержание его воспоминаний чаще всего сводится к следующей схеме «А вот еще помню было его рождение. Ну, мы приходим – а уж Р[аиса] И[вановна] не вытерпела – предупредила нас что будет огромный сюрприз. И что-же бы вы думали? Я просто глазам не верю. Настоящий страсбургский пирог! Выписанный. Помнишь, Леля? – Ну как-же Арнольд! И еще тогда-же их новый повар сделал chaud-froid⁵⁵. И вы знаете как я ни молила рецепта, сколько ни предлагала ему... Батюшки! Папа! Десятый час уже... Вот что значит заговориться с приятным гостем. Nun shlafen!⁵⁶ Как вы еще хотите читать?» Ото всего этого спасаюсь к Аграфене. Мы пьем бесконечные чаи и десятками изничтожаем лимоны. Она очень уютна стилизованно-почтительна, но глядя на миниатюрную ее зализанную головку я не могу вообразить как выглядела она в те времена, когда по семейному преданию послужила первой женщиной сначала папе, а потом и всем трем его братьям. Среди них она восторженно выделяет Ваню. В доме у нас она появилась в незапамятные времена чуть-ли не девочкой, от нас-же была выдана замуж, но в брачную ночь прибежала обратно и со слезами стала объяснять, что муж требует от нее непередаваемые радости. Так она у нас и осталась. Не знаю любила-ли ее бабушка. Помню только что всю жизнь она на нее ворчала жаловалась и сердилась.

Отец-же очень уважал ее, также как и Федя, хотя оба любили слегка подтрунивать. Аграфенины чаи и Бреннингговские трапезы идут вперемежку с разборкой вещей. Их оказалось гораздо больше чем я думал. Кое что из мебели, кое какие недорогие драгоценности, белье, немного книг, порядочно хрусталя, масса бумаг в сумме составляют внушительный массив над упаковкой и перевозкой которого приходится не мало потрудиться. Большинство книг у Радимова⁵⁷. По тону его непонятно придется-ли для отбирания их прибегать к скандалу. Предидущая фраза является типичною фанфаронадой. Понятно что ни малейшего скандала я в Казани делать не собираюсь. Частью по документам, частью со слов Аграф[ены] Никитичны обнаружил целый новый сектор родни о котором не подозревал и находкою которого особенно гордиться нечего. Вот схема ее:

Родословное древо Р. И. Трофимовой. 18 августа 1929 г. Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 24, [л. 15 об.]. Из личного архива О. А. Флоренской.

Raisa I. Trofimova's family tree. August 18, 1929. Leonid Likhachev's diary, notebook 24, [p. 15 rev.] Olga Florenskaya's private archive.

Август 25. Вагон⁵⁸

Выехал вчера вечером. Ночь провел неважно. Еду старосветской помещицей с двумя местами багажа, колбасой, хлебом яйцами и даже молока себе купил. Арн[ольд] Ив[анович] провожал. Вообще любезность и сердечность Бр[енин]гов превзошли все меры и границы. Злоязычные Лихачевы объясняют это поздним раскаянием, но я воздерживаюсь делать какой-либо вывод из казанских сплетен. Здесь все друг друга не выносят и если родня клеветает на Б[ренин]гов, Б[ренин]-ги платят тою-же монетой. Я умиленно благодарил казанцев за прием, они уверяли что ничего, я настаивал что все таки, и расстались мы видимо довольные друг другом. Думаю что мне еще придется сюда вернуться т. к. вопрос с вещами и книгами находящимися у Радимова не решен. Ни один Ленинград не давал мне такого острого чувства отрыва от Москвы. Мне кажется что я не был там бесконечно давно; очутившись-же на Ордынке я вероятно стану воспринимать Казань как сновидение. Сон этот впрочем принадлежит к той приятной категории грез, которые рассеявшись оставляют в руках спавшего ощутимые доказательства своего бытия (как в «Портрете» А. К. Толстого). Одних колец я набрал 17 штук. Понятно ни одного по настоящему ценного среди них нет – все это больше бирюза, уральские камни и т. д., но в сумме⁵⁹ они составляют нечто вполне приятное. Нашел я и хорошие книги в том числе автографного Державина⁶⁰, о котором слышал с детства, но которого никогда не видел. Действовал-же я в состоянии близком к сомнамбулизму. Мне самому немного смешна та самостоятельность, которую я проявил распорядясь, решая, комбинируя и по надобности прикидываясь то прожженным типом, то годовалым несмысленочком. Казань как таковая мне ничего не напомнила и ничего во мне не пробудила. Просто довольно живописный благодаря гористости, но увы! Не канализованный город. Зато сильно задели письма, из которых я многие успел просмотреть. Много думаю об отце и о Феде – о последнем с большей нежностью, хоть и папина роль в нашей семейной коллекции теперь рисуется несколько иначе. Написал Люсу и Маре⁶¹. Смертельно устал. [...]

Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 24, [л. 10 об.-16].

Май 19. Вагон.⁶²

Достав в Муроме (вчера) два десятка папирос, в Кинешме десяток яиц, а в Тюрлюме⁶³ бутылку молока и достигнув таким образом мыслимого благополучия подъезжаю к Казани в совершенно дурацком уморасположении. Я не способен ни на минуту сосредоточиться на делах и совсем не знаю что стану делать т. к. у меня даже нет денег на перевозку вещей в Москву. Это какое-то соцсоревнование с великим комбинатором Остапом Бендером. Гармонь.

Июнь 2. Казань. Вокзал.⁶⁴

Сижу на вокзале и пью Ижевскую, – вернее чек на таковую лежит передо мной, добиться-же самой воды не представляется ни малейшей надежды. Вокруг – сумбур. Я подозреваю что Данте tira les plus vives inspirations pour l'Eufer d'un voyage par la Russie centrale en 1930⁶⁵. Вчера стоял с 8 ч. утра до часу дня в очереди за билетом в городск[ой] кассе. Опасаюсь однако что городская плацкарт не дает. Взял простой и хорошо сделал т. к. на вокзале плацкарты составляют исключительную добычу командировочных. В этом плане беспомощны даже носильщики – их нанимают только для «драки» т. е. для того, чтобы они бросались в состав еще на полном ходу и раскидав все и вся заняли-бы вам место. Пришлось и мне нанять такого типа. В чайни плацкарты, приехал с огромным запасом времени. Более 50 минут ждал возможности занять место в буфете. Ни чая ни пива нет. Человеческое стадо жадно насыщается вонючим обедом (о Ново-Московская!). Сегодня резкое похолодание. Вместо ожидаемого дождя пошел снег. У меня тяжелый и неудобный багаж – особенно чемодана⁶⁶ в которые напихано дикое количество всякой всячины в том числе две больших раковины-пепельницы. С Бренингами расстался облегченно и в больших холодах. Они уж и скрывать перестали что анархическая личность моя им становится в тягость. Аграфенины чаи были попрежнему уютны, но фамильная хроника в ее передаче малосодержательна. Ежедневно бывал у т[ети] Маруси. Познакомился с А[лексан]др[ом] Ниловичем⁶⁷. Кое-что записал по генеалогии со слов родни и на Арском кладб[ище]. Смысл этого приезда конечно в книгах, которые я таки сумел вырвать у Радимова. Я отправил их двенадцать ящиков и не совсем себе представляю как размещу все это. Обстановку-же пришлось распродать – вернее поставить на продажу и на нее я больше не рассчитываю – пусть это идет на прокорм Аграфены. Жаль что Казань без остатка съела отпуск и предполагавшуюся поездку с Колей в Л[е]н[ин]гр[ад]. О службе думаю нудно, но Москва привлекает как отдых после здешних мытарств [...]

Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 26, [л. 9 об.-11].

1930 г.

*Город покрыла навозная ржавчина
Городом правит кукла Державина
Город сегодня ломался и подличал
но отложил свои фокусы под вечер*

*Восковая сирень – в городском саду
и печаль как свирель – в городском саду
я пойду посижу – в городском саду
посмотрю на гулянье*

*По чьему приказанью
обернулись Казанью*

*дни мои впаянные в Москву
И наяву или не наяву,
но я как помешанный зову*

*годы которых нет уже
номер которой смет уже
лица в туманной ретуши
прошлого...*

*В городском саду – восковая сирень
в городском саду – голоса сирен
в городском саду – от солдат серо
и зари земляничной течет сироп*

над захолустной родиной моей...

Дневник Леонида Лихачева, тетрадь 27, [л. 5 об.-6].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Место и дата подчеркнуты Л. Лихачевым.
2. Лихачев Иван Николаевич (1907-1940) – троюродный брат, друг Леонида Лихачева, сын академика Н. П. Лихачева. Архитектор, студент ВХУТЕМАСа, работал в Архитектурно-проектном бюро № 2 под руководством А. В. Щусева.
3. Супругой профессора медицины Казанского университета Хомякова Михаила Аристарховича (1842-1894) была двоюродная тетья Л. Лихачева, Казина Прасковья Ниловна (1860-1927). К 1929 г. из их детей живы были дочери, которые к этому времени уже сменили фамилии, выйдя замуж. Поэтому речь скорее всего зашла о потомках Владимира Аристарховича, брата М. А. Хомякова.
4. И. П. Лихачев.
5. Академик Н. П. Лихачев.
6. Лихачева Инна Владиславовна.
7. Матвеева Аграфена Никитична – служанка, помощница по хозяйству, проживающая в семье А. Ф. и Р. И. Лихачевых.
8. Лихачева Екатерина Владиславовна, урожденная Пальчикова (1873-1941) – вдова Лихачева Сергея Петровича (1870-1926), двоюродного дяди Л. Лихачева.
9. Люс – домашнее имя В. Л. Лихачевой, матери Леонида.
10. М. П. Казина, урожденная Лихачева.
11. Лихачева Варвара Петровна (1868 – после 1929) – сестра упомянутых выше И. П. и Н. П. Лихачевых, жила в семье сестры М. П. Казинной.
12. Казина Варвара Борисовна (1894-1942) – троюродная сестра Л. Лихачева.
13. Казина Екатерина Борисовна (1896-1966) – троюродная сестра Л. Лихачева. С августа 1919 г. служила в Казанской губернии в Кредитартельсоюзе (Селькредпромсоюз) счетоводом, с 1920 г. помощником бухгалтера, имея на иждивении мать и тетю, В. П. Лихачеву. В августе 1924 г. смогла устроиться на постоянную работу в хлебный отдел Госбанка.
14. Казина Мария Ниловна (1863-1938) имела 5 братьев и 2 сестры, Глафиру (1854-до 1929) и Прасковью (1860-1927).
15. Лихачева Мария Сергеевна, урожденная Котелова (1899-1986) – жена Н. И. Лихачева.
16. Лихачев Николай Иванович (1898-1942) – троюродный брат Л. Лихачева.
17. В подлиннике описки: моем.
18. Имеется в виду Е. Н. Кашкина.
19. Т. е. в начале 1920-х гг., во времена службы Е. Н. Кашкиной в Северном Военно-топографическом отделе, помещавшемся на ул. Большая Ордынка, 22, по соседству с московским домом Лихачевых.
20. Лихачева Кира Николаевна (1924-2005) – дочь М. С. и Н. И. Лихачевых.
21. Утямышева Маги-Дельбар (28.02.1898-?), старшая дочь купца 1-й гильдии, гласного Казанской городской Думы, Утямышева Исмагила Мухамет-Гарифовича (1863-?) и Хусни-Зиган, урожденной Сайдашевой (1869-?).

22. Борисоглебская Алида Михайловна, урожд. Вестер (ок. 1890-1964) – эстонка, была гувернанткой у Казиных, а затем в семье секретаря директора и начальника общего отдела Американской администрации помощи (АРА) Д. Ж. Норриса и К. Д. Дубяго. В 1924 или 1925 г. вышла замуж за Л. М. Борисоглебского, владельца дома, мастерской и магазина электроприборов и оборудования. Вскоре после рождения дочери Марианны (1926-1936) магазин и дом отобрали, а Л. М. Борисоглебский стал раздражительным и пристрастился к алкоголю (см.: Юлия Сергеевна Порфирьева. Воспоминания // Семейный архив И. В. Порфирьевой. Благодарим И. В. Порфирьеву за разрешение использовать эти воспоминания в статье, а также за составление и предоставление в пользование обширного генеалогического древа Лихачевых-Казиных и др.).
23. Пальчикова Любовь Ивановна, урожденная Умова (1850 – после 1938) – вдова В. Е. Пальчикова (?-1905).
24. Казин Петр Нилович (1869-1920-е или 1910), сын Нила Дмитриевича Казина и Софьи Николаевны, урожденной Лобачевской. Кровного родства Л. Лихачев с П. Н. Казиным не имел, поскольку его двоюродной бабушкой была первая жена Н. Д. Казина, Екатерина Федоровна Лихачева. В то же время П. Н. Казин был братом двоюродного дяди Л. Лихачева, Б. Н. Казина, мужа М. П. Лихачевой (см. выше).
25. Казина Татьяна Петровна (1894-1920-е).
26. Казин Юрий Петрович (1893-1923).
27. Казин Никита Петрович был женат на Звенигородской. В семье было двое детей, Наталья и Петр.
28. Казин Владимир Николаевич (1885 – не ранее 1955), монархист, соучредитель «Казанского общества русской монархической молодежи», создатель и первый председатель гимнастического кружка «Беркут». С 16 августа 1923 г. служил техником 2-го разряда в Эксплоатационном отделе Управлесами Татнаркомзема. В 1927 г. женился на дочери тайного советника, инспектора Военно-санитарного управления Казанского военного округа с 1910 по 1918 г., Зинаиде Николаевне Воскресенской (1904-?). Жил в Сарапуле (1927), Троице-Савске (1928). В. Н. Казин писал о своей женитьбе кузине Е. Б. Казиной 18 февраля 1927 г., что она вызвала непонятный ему скандал в Казани: «Арнольд Бренинг пишет, что он однажды встретил на улице тетю Пашу, причем она в слезах рухнула ему на грудь и заклинала его именем Божиим сообщить ей подробности о страшной драме, произошедшей в нашей семье, а именно о происшедшей уже моей недостойной женитьбе, от отчаянии моей родительницы и о прочих подробнейших деталях, мне лично совершенно неизвестных. Арнольд пишет, что он едва не сел на тумбу от этих ужасов» (см.: Архив СПбИИ РАН, ф. 336, оп. 2, д. 27, л. 3).
29. Дочери А. Ф. Лихачева скончались в 1885 г. Похоронены на Арском кладбище в Казани, рядом с Куртинской церковью. Могилы сохранились до наших дней (см.: Назипова Г. Р., Измайлова С. Ю. «Казанский аниквариум». – Казань: Фолиантъ, 2006. – С. 51).
30. Казина Екатерина Федоровна, урожденная Лихачева (1828-1864), первая жена Н. Д. Казина, мать Дмитрия (1851-1913), Глафиры (1854-?), Николая (1856-1916), Федора (1857-1915), Бориса (1859-1918), Прасковьи (1860-1927), Александра (1862-1934) и Марии (1863-1934). Во втором браке с С. Н. Лобачевской у Н. Д. Казина родилось два сына: Нил (1867-1872) и Петр (1869-1910).
31. *Руммель В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. – СПб., 1886-1887.
32. Щедрости (фр.)
33. От древне-греч. *παράλειπτον* – «пропущенное». Две книги Ветхого Завета, посвященные обобщенной летописи священной библейской истории, начиная с родословия человечества от Адама, колен Израиля, войн Давида, строительства храма и заканчивая вавилонским пленением.
34. Имеется в виду Ексакустодиан (Константин) Эфесский и песнопение «Кондак семи отроков Эфесских».
35. Выправлено из «подавленное».
36. Афанасьев Леонид Николаевич (?-1914), статский советник, товарищ председателя Казанского окружного суда. Умер в Туле, погребен в г. Лубны Полтавской губернии.
37. Афанасьева Ольга Михайловна, урожденная Боровкова (13.07.1863 – 25.01.1928) – дочь отставного штаб-ротмистра М. А. Боровкова и Н. П. Боровковой, урожд. Вишневской. Умерла в Москве, погребена на Миусском кладбище (см.: Родионов С. В., Флоренская О. А. «Знать формулу своей сложнейшей крови»: Леонид Лихачёв – генеалог и поэт // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 27: Генеалогия и литература. – СПб., 2014. – С. 134).
38. Леонид Лихачев имеет в виду будущего академика Н. П. Лихачева. Имея в виду возраст Р. И. Трофимовой, вероятнее, что Р. И. Лихачева занималась младшим братом Николая Сергеем (1870-1926), но летом, на каникулах, проводила время со всеми детьми Лихачевых.

39. Лихачев Петр Федорович (1833-1904), штаб-ротмистр лейб-гвардии Кирасирского полка; владелец Полянок с 1862 г.
40. Золовка (фр.).
41. Полянки – село в Спасском уезде Казанской губернии, с 1745 г. принадлежащее семье Лихачевых. После Ф. С. Лихачева (1796-1835) хозяйкой села была его вдова, Лихачева Глафира Ивановна (1794-1880). В 1862 г. она разделила все имущество между сыновьями, и владельцем Полянок стал младший сын, Петр Федорович (1833-1904) – штаб-ротмистр лейб-гвардии Кирасирского полка в отставке. В 1869 г. отстроил в Полянках новый господский дом.
42. А. Ф. Лихачев был четвертым сыном в семье Ф. С. Лихачева (1796-1835) и Г. И. Лихачевой, урожд. Панаевой (1794-1880), с детства отличался слабым здоровьем. Оставшихся в малолетнем возрасте без отца старших детей отправили в военные учебные заведения, тогда как Андрей оставался при матери. Когда в 1862 г. Г. И. Лихачева разделила состояние между сыновьями, А. Ф. Лихачев получил с. Березань (Березовка) в Спасском уезде (ныне Ульяновская область), расположенное в 5 км от Полянок, через реку Ясачку, левый приток Волги, которая до постройки в 1957 г. Куйбышевского водохранилища имела совсем другую конфигурацию.
43. Свадьба А. А. Лихачева и Р. И. Трофимовой состоялась 22 октября 1876 г.
44. Александр (1878-1920), Федор (1884 – до 1928), Иван (1885 – до 1928), Алексей (1885 – до 1928), Андрей, две девочки, умершие в детском возрасте.
45. Слабое здоровье А. Ф. Лихачева отмечают и его биографы, Г. Р. Назипова и С. Ю. Измайлова (см.: Назипова Г. Р., Измайлова С. Ю. «Казанский антиквариум». – Казань: Фолиантъ, 2006. – С. 52). В письмах к своим адресатам А. Ф. Лихачев сообщал, что по состоянию здоровья не может совершать поездки в весеннюю и осеннюю, то есть в сырую погоду, так как это губительно для его здоровья. Следствием этого были его отказы от непосредственного участия в археологических съездах (высылались рефераты); участия в общем собрании Общества археологии, истории и этнографии (см.: Измайлова С. Ю. Письма А. Ф. Лихачева в фондах Государственного объединенного музея Татарстана. – Казань, 1994. – С. 9).
46. Верхняя женская одежда, широкая длинная накидка с прорезами для рук или с небольшими рукавами; скреплялась лентами или шнурами.
47. В большом выигрыше (фр.).
48. Образ жизни (фр.).
49. Вероятно, имеется в виду Л. П. Петров, про которого известно, что, обладая басом, 6 марта 1896 г. он выступал в казанском Купеческом собрании (см.: Электронный реурс. Режим доступа: <https://clck.ru/uP2ww> (дата обращения: 2.10.2021)).
50. На Ново-Комиссариатской ул. в г. Казани находился собственный дом А. Ф. Лихачева. Он сохранился, в настоящее время на нем установлена памятная доска А. Ф. Лихачеву.
51. Т. е. около 1902 г.
52. Дата подчеркнута Л. Лихачевым.
53. Зачеркнуто «всем».
54. Бренинг Ольга Федоровна, урожд. Афанасьева (1897-1976), жена А. И. Бренинга.
55. Заливное (фр.).
56. Теперь спать! (нем.).
57. Радимов Павел Александрович (1887-1967), художник и поэт; последний председатель Товарищества передвижников Всероссийского союза поэтов, первый председатель Ассоциации художников революционной России в 1922 и 1927-1932 гг.
58. Дата и место написания подчеркнуты Л. Лихачевым.
59. Вписано над строкой вместо зачеркнутого «результате».
60. Возможно, если допустить что Л. Лихачев привез книгу Н. П. Лихачеву в Ленинград, то имеется в виду экземпляр с автографом Г. Р. Державина, сохранившийся в Библиотеке Российской академии наук (Сочинения Державина. Ч. I. – М.: В унив. Тип. у Ридигера и Клаудия, 1798). Он имеет штамп и номер (№ 2021) библиотеки Института книги, документа и письма. (В 1930 г. Музей палеографии, созданный на коллекциях Н. П. Лихачева, был образован в Музей книги, документа и письма, преобразованный в 1931 г. в Институт книги, документа и письма). Автограф Г. Р. Державина расположен на форзаце: «Его Сиятельству Милостивому Государю Графу Александру Сергеевичу Строганову во знак истинного почтения от сочинителя». Ниже затерта надпись другим почерком: «Подарена А[...] [...] А[...]» (написано не разборчиво. – Авт.), которая по очертанию букв вполне могла означать «Подарена Александру Андреевичу Лихачеву», однако говорить об этом с уверенностью не представляется возможным.
61. Бабынина Мария Николаевна, урожденная Лихачева (1905-1942), троюродная сестра Л. Лихачева, дочь академика Н. П. Лихачева. Жила в Ленинграде на Петрозаводской 7, работала водителем в гараже Эрмитажа.

62. Дата и место написания подчеркнуты Л. Лихачевым.
 63. Имеется в виду железнодорожная станция Тюрлема.
 64. Дата и место написания подчеркнуты Л. Лихачевым.
 65. Пер. с фр.: «Наибольшее вдохновение для Ада черпал из поездки по центральной России в 1930 году».
 66. Куфер – кофр, ларец, сундук, ящик.
 67. Казин Александр Нилович (1862-1934) – сын Казина Нила Дмитриевича и Казинной Екатерины Федоровны, урожд. Лихачевой, до революции податный инспектор.

Список литературы

- Измайлова С. Ю.* Письма А. Ф. Лихачева в фондах Государственного объединенного музея Татарстана. – Казань, 1994. – 44 с.
Назипова Г. Р., Измайлова С. Ю. «Казанский антиквариум». – Казань: Фолиантъ, 2006. – 200 с.
Сарычева Т. Г. Музейная летопись Покровского собора. К 90-летию открытия музея. – М.: Государственный исторический музей, 2013. – 255 с.
Родионов С. В., Флоренская О. А. «Знать формулу своей сложнейшей крови»: Леонид Лихачёв – генеалог и поэт // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 27: Генеалогия и литература. – СПб., 2014. – С. 129-165.
Флоренская О. А., Измайлова С. Ю. Поэт Леонид Лихачев: к истории казанского рода Лихачевых // Материалы Лихачевских чтений 2-5 апреля 2012 г. – Казань: «РА PR time», 2014. – С. 18-25.

References

- Izmaylova S. Yu. Pisma A. F. Likhacheva v fondah Gosudarstvennogo obyedinennogo muzeya Tatarstana* [A.F. Likhachev's letters in the funds of the State United Museum of Tatarstan]. Kazan, 1994, 44 p.
Nazipova G. R., Izmaylova S. Yu. "Kazanskiy antikvarium" ["Kazan Antiquarium"]. Kazan: Foliant publ., 2006, 200 p.
Sarycheva T. G. Muzeynaya letopis Pokrovskogo sobora. K 90-letiyu otkrytiya muzeya [Museum chronicle of the Cathedral of Intercession of the Virgin. Dedicated to the 90th anniversary of the museum]. Moscow: Gosudarstvenniy istoricheskiy muzey publ., 2013, 255 s.
Rodionov S. V., Florenskaya O. A. "Znat formulu svoey slozhneyshey krovi": Leonid Likhachev – genealog i poet ["To know the formula of your most complex blood": Leonid Likhachev, genealogist and poet]. IN: *Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva. Vyp. 27: Genealogiya i literatura*. St. Petersburg, 2014, pp. 129-165.
Florenskaya O. A., Izmaylova S. Yu. Poet Leonid Likhachev: k istorii kazanskogo roda Likhachevyh [Poet Leonid Likhachev: excerpts on the history of the Likhachevs dynasty from Kazan]. IN: *Materialy Likhachevskih chteniy 2-5 aprelya 2012 g.* [Proceedings of the Likhachev readings dated April 2-5, 2012]. Kazan: "RA PR time" publ., 2014, pp. 18-25.

Сведения об авторах

Костина Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, e-mail: tatianav.kostina@gmail.com

Флоренская Ольга Андреевна, художник, e-mail: oflorensky@list.ru

About the authors

Tatyana V. Kostina, Candidate of Historical Sciences, Researcher at Saint Petersburg Institute of History, the Russian Academy of Sciences, e-mail: tatianav.kostina@gmail.com

Olga A. Florenskaya, painter, e-mail: oflorensky@list.ru

В редакцию статья поступила 07.05.2022, опубликована:

Костина Т. В., Флоренская О. А. Казань и казанцы в дневниках Леонида Лихачева // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 4. – С. 100-116.

Submitted on 07.05.2022, published:

Kostina T. V., Florenskaya O. A. Kazan i kazantsy v dnevnikah Leonida Likhacheva [Kazan and Kazan people in Leonid Likhachev's diaries]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 4, pp. 100-116.